Из жизни поцелуев и сквозняков

Posted originally on the fanfiction.lol at https://fanfiction.lol/works/1309.

Rating:	Teen And Up Audiences
Archive Warning:	No Archive Warnings Apply
Category:	Slash (M/M)
Fandom:	Sherlock (BBC)
Relationship:	Jim Moriarty/John Watson
Characters:	John Watson (Sherlock BBC), Jim Moriarty (Sherlock BBC)
Additional Tags:	Kissing, Romance, POV Inanimate Object
Language:	Russian
Stats:	Published: 2011-04-29 Words: 804 Chapters: 1/1

Из жизни поцелуев и сквозняков

by Lucifer_is_my_pet

Summary

Первый поцелуй короток, внезапен и оставляет после себя только память.

Первый поцелуй короток, внезапен и оставляет после себя только память. Он не случайный и ни в коем случае не пьяный. Одни губы улыбаются, другие пытаются эту улыбку убрать, хотя и безрезультатно.

Второй поцелуй во многом напоминает первый с той лишь разницей, что никто не улыбается. У поцелуя создаётся впечатление, что ему на этих губах не рады. Длится он едва ли дольше, и следов после него тоже не остаётся.

У третьего поцелуя появляется характер. Он полон жажды. Одни губы обветрены и потрескались, но другим всё равно — они берут своё, не спрашивая разрешения. Первые губы как будто не против. Поцелуй тянется до момента, когда вторые губы решают, что на этот раз хватит. К нему, как и к предыдущим, не прилагаются ни поглаживания, ни сбивчивый шёпот.

Четвёртый поцелуй горек. Во всём виноваты губы, державшие не так давно сигарету. Впрочем, вторым до этого нет дела. Поцелуй сам себе напоминает заевшую плёнку: на мгновение ему кажется, что он застрянет между этих губ навечно. Но первые губы всё всегда держат под контролем, и поцелуй погибает, развеиваясь в прохладном воздухе частыми вдохами.

Пятый поцелуй нетороплив. Неясно, кто его начал, но это, право же, такие глупости. Инициатива впервые у обветренных губ. Они чувствуют власть, они получают эту власть в процессе. Поцелуй последователен, он не поход в гости и даже не возвращение в знакомые места. Он завоевание, штурм неприступной несмотря ни на что крепости. Поцелуй прерывается, но лишь на несколько секунд, ведь крепость ещё не взята. На помощь губам приходит ладонь, она уверенно ложится на щёку. Поцелуй, впитавший в себя воспоминания о своих предшественниках, торжествует. Война не выиграна, но он являет собой ярчайшее доказательство того, что она будет продолжительной и, несомненно, победоносной.

Следующие поцелуи не знают своих номеров, но и не особо по этому поводу волнуются. Каждый из них похож на другие и в то же время неповторим. Настрой, вкус, место назначения — меняются и комбинируются между собой. Некоторые отчаянны, как самоубийцы, другие сопровождает удар о стену спиной и, если не повезло, затылком. Есть поцелуи-поджигатели, есть, наоборот, пожарные, ставящие целью погасить чужое пламя. В число Особенно Важных вместе с первыми пятью попадает тот, к которому примешивается лёгкая боль от цепких пальцев в волосах: крепость не сдаёт позиций. А также, как ни странно, спонтанный утренний в шею. Этот поцелуй сам себе не успевает удивиться, как губы, посягнувшие на кожу в вырезе не застёгнутой до конца рубашки, пропадают.

Однажды рука с цепкими пальцами не пускает обветренные губы: нужно держать оборону, а силы на исходе. А губам словно того и надо было. Они целуют суставы пальцев, костяшки, магистрали вен на тыльной стороне. Потом настаёт очередь слегка вспотевшей ладони. Поцелуи сыплются на кончики пальцев, на линии жизни и сердца, на холмы Венеры и ещё чёрт знает чего. Ясно, как день, что это запрещённый приём, намеренная провокация, но оставшимся без внимания губам плевать. Им хочется

на место руки, они, кажется, *привыкли*... Когда зубы прикусывают кожицу между большим и указательным, терпение лопается, и пальцы хватают подбородок, чётко фиксируя, а губы находят успокоение в новом поцелуе.

* * *

Утренние поцелуи ограничены в количестве в виду обстоятельств, и потому всегда оригинальны.

Один из них появляется вкупе с каким-то незнакомым, тяжёлым чувством и внезапно осознаёт, что он один их последних. Но испугаться он не успевает, его сменяет другой, третий. Губы, творящие эти поцелуи, знают, они лишены сомнений, но не знают ни о чём колючая щека, тёплый затылок и уж тем более ухо. Поцелуи не хотят умирать вот так просто. А как же их война? Взята ли крепость, до сих пор не ясно. Но губы, уже не обветренные, хотя и немного жёсткие, подписали односторонний договор об отступлении. «Осада. Снимается. Подтверждаю» — поцелуи-печати ставятся на кожу и волосы, исполняющие роль документов. Финальный поцелуй — в ямку между ухом и челюстью. Губы теперь, наверное, надолго разучатся улыбаться и станут совсем жёсткими. Последние поцелуи с них сдувает сквозняк.

* * *

Ах, милый сквозняк! Скольким людям ты принёс простуды и расстройства, скольких поссорил! Ты думаешь, что твоё предназначение — кусать босые ноги? Но, погоди, загляни с утра пораньше в одну неприметную квартирку, в которой и шторы-то не потреплешь, потому что их нет, в которой ты не единожды уже бывал. Ты погуляешь по спальне, охладишь пол до бодрящего состояния. И вздумается тебе цапнуть чьи-то губы, и вздрогнет неподвижное до этого тело. Обутые ноги прошагают по линолеуму, рука захлопнет окно, и ты, обидевшись, чихнёшь в светлую чёлку напоследок.

Однако не спеши уходить, оглянись в окно: там последние поцелуи забудутся, словно их и не было, и градом осыплется новая партия, там будет подписан договор о безоговорочной капитуляции, но не поймёт этого никто, и не будет праздничных салютов по поводу победы, вместо них начнётся новая, не менее увлекательная война с новым видом оружия, с более тяжёлыми потерями.

Ты не оценишь, сквозняк, ты посмеёшься, ты продолжишь свои обычные занятия. Будешь царапать голые плечи и хлопать дверьми.

Но в эту квартирку, — окно там третье слева, такое простое, даже без термометра, ты помнишь, — когда окно будет открыто, не забудь забраться.

Не забудь.

Please drop by the Archive and comment to let the creator know if you enjoyed their work!